

**НЕБИБЛЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ТРАКТАТА
«О ПРОПОВЕДИ СВЯТОГО КРЕСТА ПРОТИВ САРАЦИНОВ»
ГУМБЕРТА ИЗ РОМАНСА
ЧАСТЬ 2 ***

В сжатой форме представлены результаты работ по идентификации небиблейских источников трактата Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов» и итоги обобщений данных результатов. В полном варианте материалы будут представлены в критическом издании текста. Статья состоит из трех частей. Использование неагиографических сочинений раннего Средневековья было проанализировано в первой части статьи [Портных, 2012]. Во второй части речь идет об исторических сочинениях эпохи развитого Средневековья и агиографических материалах.

Ключевые слова: крестовые походы, проповеди, источники, развитое Средневековье, агиография.

**Исторические сочинения
эпохи крестовых походов**

Хроника псевдо-Турпина. Одна из использованных в трактате хроник посвящена событиям раннего Средневековья, однако сама написана в эпоху крестовых походов, которые наложили свой отпечаток на характер ее написания. Речь идет о так называемой хронике псевдо-Турпина. Персонаж, от лица которого написана хроника, называемая в оригинале *Historia Karoli Magni et Rotholandi*, обычно ассоциируется с архиепископом Реймса Турпином, жившим в VII в. [Meredith-Jones, 1936. P. 33]. До того как стать архиепископом Реймса, он некоторое время был монахом в аббатстве Сен-Дени. Принято считать, что на самом деле автором он не является, и хроника была написана позднее. Существует множество мнений относительно авторства хроники,

а дата ее написания относится к 10–40-м гг. XII в. [Ibid. P. 74]. Именно в тот период Карл Великий «задним числом» становится своего рода крестоносцем [Durand-Le Guern, Ribémont, 2009. P. 33–34; Stuckey, 2008. P. 138 et sq]. Он стал изображаться как защитник церкви и протокрестоносец, пример для нынешних крестоносцев. Таким образом, не удивительно, что хроника изобилует элементами, свойственными хроникам крестовых походов: она была написана, когда последние уже стартовали. В хронике говорится о поддержке Бога против сарацинов, мученичестве и воздаянии для воинов, значении завоеваний для христианского мира.

Речь в хронике идет о первом походе Карла Великого в Испанию в 778 г. и о гибели франкского отряда во главе с Роландом, который прикрывал отход основных сил, в Ронсевальском ущелье. Причем любопытно, что отряд Роланда разгромили

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (мероприятие 1.3.1, соглашение 14.В37.21.0688).

баски, а хроника говорит о сарацинах, представляя всю цепочку сражений как военную кампанию против них. Примеры из хроники в проповеди должны были вдохновлять новое поколение на борьбу с сарацинами, как предки времен Карла Великого.

Желая продемонстрировать опыт предыдущей борьбы с сарацинами, Гумберт упоминает хронику в гл. 16, однако основное внимание сосредоточено в приложении. Там, в гл. 36 собран достаточно значительный материал, в котором имеются примеры божественной поддержки и поддержки со стороны святых (взятие городов Памплон и Люцерна, чему воины были обязаны Богу и святому Иакову; вмешательство Иакова, благодаря которому душа Карла попала в рай), мученический статус борцов с сарацинами (история с копьем, взятая из гл. 8 истории псевдо-Турпина, а также предсмертная речь Роланда и история про часовню – см. далее: там указывается на мученический статус погибших), идеи воздаяния (видение Турпина, в котором душа сарацинского короля Марсира попала в ад, а душа Роланда – в рай; видение Карла, в котором всем павшим отпустились грехи). Косвенным подтверждением идеи Гумберта о том, что сарацинов невозможно обратить в христианство, может служить история о сарацинском вожде Аголанте, который не выполнил данного Карлу обещания принять христианство и презрел христианскую религию (гл. 16–17 псевдо-Турпина). История о том, как, идя на бой с войском сарацина по имени Фурра, Карл попросил Бога отметить особым знаком тех воинов, которым было предназначено погибнуть в бою, после чего на плечах будущих жертв появились кресты красного цвета, является демонстрацией божественного промысла. Стремясь избавить воинов от гибели, Карл велел оградить их от битвы и запереть в часовне, однако после битвы их нашли в часовне мертвыми. Следует также заметить, что Гумберт приводит пример того, как воины Карла потерпели поражение при перевале Ронсеваль в силу своей греховности, что, видимо, должно было служить иллюстрацией необходимости дисциплины (гл. 21 псевдо-Турпина).

В качестве отдельной главы Гумберт цитирует одно из приложений к хронике псевдо-Турпина, авторство которого приписывалось тогда папе Каликсту II. Среди

имеющихся версий первоисточником, скорее всего, послужила версия, содержащаяся в *Codex Calixtinus*, наиболее древнем из манускриптов, датируемом XII в. и хранящемся в архивах Сантьяго-де-Компостеллы [Meredith-Jones, 1936. P. 245–249]. В этом приложении рассказывается история о сарацине Альтумайоре, который пришел в Испанию после смерти Карла Великого. Придя в Сантьяго-де-Компостеллу, он разорил и осквернил базилику святого апостола Иакова. Сделав это, он ослеп, и, по совету одного из священников, стал молиться святому Иакову и Богу, и прозрел. После он признал величие христианского Бога и святого Иакова и восстановил то, что было разграблено. Историческим прообразом Альтумайора, по всей видимости, является Альманзор Завоеватель и его действия в Испании и конкретно в Сантьяго-де-Компостелла в конце X в. [Moisan, 1992. P. 184]. Арабские источники сообщают, что Альманзор не стал трогать одиноко молящегося в соборе епископа, но воины подвергли все разрушениям [Meredith-Jones, 1936. P. 338]. По всей видимости, Гумберт приводит эту историю в пример, чтобы в очередной раз продемонстрировать возможности божественных сил, в частности, против сарацинов, и тот факт, что в итоге это признают и сами сарацины. Любопытно, что пример показывает возможность обращения сарацинов в христианство хотя бы в исключительных случаях, что противоречит установкам Гумберта.

Хроника Фульхерия Шартрского. Хроника Фульхерия Шартрского «Иерусалимская история» (*Historia Hierosolymitana*) относится к хроникам участников похода и повествует о событиях до 1127 г. Хроника была написана последовательно: в тексте имеются указания на то, что описание крестового похода было сделано вскоре после самих его событий [Fulcher of Chartres, 1969. P. 18–20]. Данный текст используется однозначно как демонстрация былой славы на крестовом поприще (гл. 10 и приложение) и связанной с этим идеи о силе и мощи креста, идеи божественной поддержки. Кроме того, в приложении приводится фрагмент речи папы Урбана II на Клермонском соборе, что, вероятно, могло использоваться как источник пропагандистских лозунгов. По аналогии с хроникой псевдо-Турпина Гумберт приводит отрывок, кото-

рый говорит о необходимости борьбы с греховностью в войске: раскаявшись в грехах, крестоносцы одержали победу над Кербогой. Знак креста тоже упомянут: говорится о видении креста в небе во время взятия Антиохии.

В манускрипте Vatican lat. 3847 после текста Фульхерия Шартрского на листах 22r – 22v имеется дополнение, также повествующее о первом крестовом походе, которое на данный момент не получилось идентифицировать. Вставка озаглавлена «*Ex historia Antiochena cuius actor superaddit historie predictae*». Поиски в хрониках, содержащих информацию из хроники Фульхерия Шартрского [Fulcher of Chartres, 1969. P. 46–49], не дали никаких результатов. Поиски среди других хроник, содержащих развернутую информацию о первом крестовом походе, также не увенчались успехом.

«Восточная история» Жака де Витри. Жак де Витри (1160/70–1240) вошел в историю как автор нескольких фундаментальных трудов, как архиепископ Акры в конце 10-х – начале 20-х гг. XIII в. и участник пятого крестового похода. Один из его трудов, так называемая «Восточная история» (*Historia Orientalis*) была использована в трактате Гумберта [Jacques de Vitry, 2008]. Тот факт, что Гумберт называет труд Жака де Витри *Historia transmarina*, закономерен, ибо в манускриптах имеется несколько вариантов названия, в том числе и этот [Ibid. P. 12–14].

«Восточная история» является одновременно книгой, повествующей об истории, и своего рода «гидом» о географии и фауне этих земель. Среди описываемых событий есть краткий обзор зарождения и распространения ислама, эпизоды третьего крестового похода, зарисовки земель, флоры и фауны, а также подробный рассказ о первом крестовом походе и различных категориях населения Латинского Востока. Этот труд имел в свое время достаточно большой успех: до нас дошло более сотни манускриптов, и уже в XIII в. историю перевели на французский язык [Dictionnaire des lettres françaises..., 1993. P. 737].

Для того чтобы подчеркнуть утверждение о силе знака креста, в гл. 4 Гумберт приводит в пример историю о том, как христиане взяли Иерусалим, положившись на силу креста (первоисточник см.: [Jacques de Vitry, 2008. P. 170. Ch. 20]).

В качестве предыстории современных ему крестовых походов, Гумберт цитирует в гл. 10 фрагмент «Восточной истории», повествующий о том, как Петр Пустынный посетил Святую Землю, и Бог, явившийся ему во сне, предписал Петру рассказать о бедах восточных христиан папе и светским правителям (первоисточник см.: [Jacques de Vitry, 2008. P. 160–162. Ch. 16]). Как итог, папа Урбан II созвал собор в Клермоне и призвал население выступить в крестовый поход. Нужно отметить, что Гумберт внес существенные изменения в текст Жака де Витри. В первоисточнике не названа дата Клермонского собора, Гумберт же называет ее – 1095 год. Кроме того, в первоисточнике не говорится прямо, что знак креста был предписан папой, говорится только о том, что будущие участники похода нашивали кресты на своей одежде. И в-третьих, в тексте Гумберта повествуется, что с момента прихода Магомета прошло более 300 лет, тогда как Жак де Витри прекрасно осведомлен, что лет прошло не 300, а 600 [Jacques de Vitry, 2008. P. 106]¹. Видимо, здесь Гумберт использовал не только книгу Жака де Витри, что явствует из формулировки «*sicut colligitur ex Transmarina Historia et ex quibusdam aliis historiis*» (листы 10v–11r первопечатного издания [Tractatus..., 1495]).

Помимо этого, Гумберт цитирует три фрагмента «Восточной истории» в приложении (первоисточник см.: [Jacques de Vitry, 2008. P. 160–162, 169, 347. Ch. 16, 19, 86]). В основном они являются иллюстрацией былых подвигов и божественной поддержки, однако вместе с тем с неясными целями приведена также и история о чудодейственном бальзаме из Иерихона, растение для которого могут выращивать лишь христиане и лишь в тех местах. В тех же землях есть источник, в котором дева Мария купала маленького Иисуса Христа. По всей видимости, этот сюжет приведен как иллюстрация уникальности Святой земли.

¹ «...quod serpens antiquus per os pseudoprophete et successorum eius in tanta populorum multitudine iam fere per sexcentos annis evomuit». Кроме того, Жак де Витри упоминает папу Григория Великого и византийского императора Ираклия как современников Магомета.

Агиографические источники

В приложении с выдержками из источников (гл. 40) Гумберт приводит два фрагмента из сборника житий отцов-пустыльников и основателей монашества под названием *Vitae patrum*. В частности, речь идет о святом Антонии и святой Синклетике. Во фрагменте из жития Антония последний говорит о силе креста и о том, как его страшатся демоны [*Vitae patrum*, 1849. Liber 1. Col. 0133D–0134A]. Святая Синклетика говорит о том, что нужно взять на себя крест и следовать цели вопреки всем возможным препятствиям [*Ibid.* Liber 5. Col. 0896D].

Там же приведена легенда о святой Елене, матери императора Константина, отправившейся в паломничество в Иерусалим, чтобы отыскать крест, на котором был распят Иисус Христос. В версии *Vitae Patrum*, опубликованной в составе Латинской Патрологии, легенда о Елене не приводится. Более того, легенда не соответствует сообщениям «Золотой легенды», «Зеркала церкви», Руфина Аквилейского, Кассиодора, Амвросия Медиоланского и других проверенных нами источников. На данный момент идентифицировать источник приведенной в трактате легенды о Елене не получилось. Однако отдельные элементы могут встречаться в некоторых текстах. Например, факт того, что крест Христа идентифицировали, когда от него исцелился некий умерший человек, можно встретить в приведенных Стевенем Боргехаммаром текстах латинских легенд об *Inventio crucis*, распространенных в Средние века (см. приложения *Inventio crucis* A, B, C в изд.: [Borgehammar, 1991]). Там же можно встретить (пусть и в совершенно другой формулировке), рассказ о том, что сразу после находки креста вдруг появился дьявол и стал сокрушаться по этому поводу. Иуда, который упоминается Гумбертом, – это некий упомянутый в различных источниках о находке святого креста человек, который помог найти то место, где следовало его искать.

В гл. 4 трактата о проповеди святого креста упоминается сюжет из легенды святого Варфоломея. В нем говорится, что, когда Варфоломей освятил храм, который до этого был языческим, появился ангел и своим пальцем напечатал знак креста на четырех стенах храма. Подобно освящению этого

храма, крест налагается и на крестоносцев, символизируя их посвящение Богу. Этот эпизод рассказывается в «Золотой легенде» Якова Ворагинского, применительно к описанию деяний святого Варфоломея в Индии [Iacopo da Varazze, 2007. P. 924]². Тот же эпизод присутствует и в «Зеркале истории» Винсента де Бове [Vincent de Beauvais, 1494. IX, 85].

В гл. 23 рассказывается история о мучениках Марке и Марцеллине, которые отказались отречься от христианской веры (содержится в легенде о святом Себастьяне). Пытаясь уговорить мучеников отказаться от веры, близкие добились, чтобы исполнение смертного приговора отложили на 30 дней, но все это было тщетно. Сравнение пересказа Гумберта с возможными первоисточниками показало, что заимствование истории из «Золотой легенды» выглядит маловероятным: в частности, там не упоминается 30-дневный срок. Возможно, текст является сжатым пересказом соответствующего фрагмента из «Зеркала истории» Винсента де Бове [*Ibid.*, 1494. XII, 10. P. 459]. Гумберт цитирует легенду, чтобы проиллюстрировать, что служение Богу важнее привязанности к близким, в частности, и в случае крестовых походов.

В гл. 28 приводится фраза апостола Андрея, произнесенная им на кресте: «Если бы я испугался креста, я никогда не проповедовал бы его славы» (*Ego si crucem expavescerem, cruces gloriam non predicarem*). Цитата приведена, чтобы побуждать крупных магнатов, которые предписывают другим принять крест, начать с себя и первым делом принять крест самим. Нельзя исключить, что фраза была заимствована из «Золотой легенды» [Iacopo da Varazze, 2007. P. 30]³. Однако более вероятным является заимствование ее из апокрифических источников, которыми, скорее всего, пользовался Гумберт (см. далее) [*Passio beati...*, 1898. P. 9]⁴.

Целый блок отрывков из легенд святых приведен в приложении к трактату.

² Tunc angelus Domini ibidem apparuit et templum circumvolans in quatuor angulos signum crucis digito suo sculpsit.

³ Si crucis patibulum expavescerem, crucis gloriam non predicaverem.

⁴ Ego si crucis patibulum expavescerem, crucis gloriam non praedicarem.

Легенда про мученичество апостола Андрея заимствована, по всей вероятности, из одноименного апокрифа. В этом случае текст, имеющийся в первоисточнике, передан Гумбертом очень близко к тексту. Сам апокриф носит название *Passio sancti Andreae apostoli* и был опубликован в 1898 г. Рихардом Липсиусом и Максимилианом Боннетом [Ibid. P. 1–37]. В цитируемом отрывке приводятся слова Андрея во время его диспута с проконсулом Эгеом: «Я – служитель креста, трофеем креста мне более подобает желать, чем бояться» [Ibid. P. 22]⁵. Далее уже идет рассказ о мученичестве Андрея. Гумберт не случайно приводит этот фрагмент полностью, ибо на протяжении всего фрагмента им методично проводится мысль о значимости креста. Та же легенда рассказывается также в «Золотой легенде» (вторая легенда) у Винсента де Бове (IX, 71), однако имеются текстуальные расхождения, а также отсутствует процитированная фраза Андрея о том, что он является служителем креста. В силу этого, можно утверждать, что Гумберт заимствовал легенду об Андрее не из современных ему сборников легенд, а напрямую из апокрифа.

Думается, что также из апокрифических источников Гумберт заимствовал и легенду о мученичестве святого Петра. И здесь, так или иначе, речь идет о преданности вере и значимости креста. Например, когда Петр был арестован, он сказал префекту Агриппе: «Нет для меня другой славы, кроме креста Господа моего Иисуса Христа, служителем которого я являюсь» [Matyrium beati..., 1959. P. 10]. Петр последовал за Христом, пожертвовав своей жизнью: аналогичные действия ожидалась и от крестоносцев.

Опять же, вероятно, в связи с идеей о значимости креста в приложении приводится легенда о воздвижении креста Господня. Не исключено наличие связи этого рассказа с коллекцией Винсента де Бове [Vincent de Beauvais, 1494. XXIII, 12].

Из той же серии можно назвать легенду о святом Мартине, которая повествует о том, как во времена Юлиана Отступника один из воинов римской армии по имени Мартин отказался воевать против варваров, вторг-

шихся в Галлию, мотивируя это религиозными убеждениями. Император в ответ упрекнул его в том, что он прикрывается религиозными мотивами, а на самом деле испытывает элементарный страх. Тогда Мартин сказал, что он готов на следующий день стать впереди войска и направиться во вражеские ряды, будучи без какого-либо оружия, кроме знака святого креста. На деле, он так и не успел осуществить свои планы, ибо враги прислали на следующий день дипломатов, чтобы сдаться. Хотя, в целом, история соответствует повествованию в «Золотой легенде» [Iacopo da Varazze, 2007. P. 1274], более вероятно то, что она была заимствована из Жития святого Мартина, написанного приблизительно в 397 г. Сульпицием Севером [Sulpice Sévère, 2004. P. 260]. Данное решение было впервые предложено в статье Вальмара Крамера [Cramer, 1936. P. 83]

Легенда святого Лонгина повествует о том самом воине, который в свое время пронзил копьем Иисуса, когда тот был распят. Согласно легенде, Лонгин, глаза которого были исцелены кровью Христа, стекшей с копья, отказался от военной службы и вел монашеский образ жизни, живя в Цезаре Каппадокийской. Гумберт цитирует случай, когда Лонгин отказался отправлять языческий культ и разбил идолов. Из идолов выскочили демоны, и на вопрос о том, почему они живут в идолах, демоны ответили, что живут там, где нет Христа или знака креста. Данная история присутствует в «Золотой легенде», где говорится, что после этого Лонгин был казнен [Iacopo da Varazze, 2007. P. 354]⁶. Аналогичным образом история рассказана и у Винсента де Бове [Vincent de Beauvais, 1494. VII, 47].

В легенде о святом апостоле Филиппе повествуется о том, как в те времена, когда он проповедовал среди скифов, он был схвачен язычниками и отведен в храм Марса, чтобы принести жертву. Однако из основания статуи Марса неожиданно возник дракон, который, изрыгая пламя, многих убил. И тогда Филипп сказал язычникам, чтобы они на месте статуи поставили алтарь и стали поклоняться кресту. После того как это было сделано, мертвые были воскреше-

⁵ Ego crucis Christi servuus sum et cruces tropheum optare potius debeo quam timere.

⁶ Ubi Christus non nominatur et eius signum non est positum, ibi est habitatio nostra.

ны. Данная история с некоторыми смысловыми расхождениями рассказывается в «Золотой легенде» Якова Ворагинского [Jacopo da Varazze, 2007. P. 496]. Примерно аналогичная степень схожести наблюдается и у Винсента де Бове [Vincent de Beauvais, 1494. IX, 88].

Легенда о святой Марии Магдалене приводится в связи с важностью роли знака креста. В свое время Мария наставила на путь христианства одного богатого марсельца и его супругу, которые затем решили отправиться в Святую землю. Когда они отправлялись в путь, Мария прикрепила знаки креста им на плечи, чтобы таким образом защитить их от врагов. Когда они уже были в Святой Земле, святой Петр увидел на их одеждах кресты, и был очень рад, видя, что в тех землях, откуда они родом, проповедуется христианство. В общих чертах, об этих событиях рассказывается в «Золотой легенде» [Jacopo da Varazze, 2007. P. 706–712]. Однако между текстами имеются серьезные содержательные расхождения, в связи с чем, вряд ли будет правомерно считать «Золотую легенду» первоисточником. Возможно, речь идет о труде Винсента де Бове, в котором упоминаются факты, упомянутые Гумбертом [Vincent de Beauvais, 1494. IX, 95–97].

Достаточно точно можно идентифицировать легенду о святой Марии из Уагни (Oignies) на севере Франции, поблизости от нынешней границы с Бельгией. Источником для Гумберта послужило житие Марии, написанное все тем же епископом Акры и участником пятого крестового похода, кардиналом Жаком де Витри [Jacques de Vitry, 1867. P. 542–572]. Написано это житие было непосредственно до отъезда Жака де Витри на Ближний Восток, в 1216 г. В легенде рассказывается история о том, как за три года до крестового похода против альбигойцев Мария, будучи географически далека от того региона, где ересь была распространена, видела, как с неба спускались кресты. Тогда же ей явился Господь, который был опечален тем, что в землях, где распространилась альбигойская ересь, он был повсеместно изгнан. Позже, когда против альбигойцев уже был организован крестовый поход, она видела, опять же, несмотря на то, что находилась при этом далеко на севере Франции, как ангелы уводили с собой на небо души умерших крестоносцев.

Таким образом, все агиографические источники, использованные в трактате, так или иначе завязаны на идее силы и мощи креста. Несколько особняком здесь стоит легенда о святом Бернаре, взятая, вероятно, из «Жития святого Бернара» Алана из Осера (Alanus Antissiodorensis) [Alanus Antissiodorensis, 1860. Col. 0491C–0491D] и сообщающая о его видении в период болезни.

Таким образом, изученные источники выполняют в трактате функцию подтверждающих справочных материалов, говорящих о том, что крестоносцы являются божественным войском, имеющим особый статус и пользующимся божественной поддержкой, а также об особой силе и значимости знака креста. Причем основное внимание сконцентрировано именно на знаке креста. В целом, автор трактата приводит все эти данные не в авторских главах, а в приложении, содержащем выдержки из полезных для проповеди источников. Проповедник должен найти им применение в проповеди на свое усмотрение, что, впрочем, не должно было представлять для проповедника особой сложности в силу, как правило, достаточно высокой степени ясности назначения того или иного фрагмента источника. Вместе с раннехристианскими источниками, описанными нами в первой части статьи, проповедник мог показать, что уже с самых ранних времен имеются подтверждения значимости креста, а уже первые борцы с сарацинами, вроде войск Карла Великого в Испании, обладали особым статусом.

Список литературы

Портных В. Л. Небиблейские источники трактата «О проповеди святого креста против сарацинов» Гумберта из Романса. Часть 1 // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 20–26.

Alanus Antissiodorensis. Secunda vita sancti Bernardi abbatis // PL. P., 1860. Vol. 185.

Borgehammar S. How the Holy Cross Was Found. From Event to Medieval Legend. Stockholm, 1991.

Cramer V. Humbert von Romans' Traktat «Über die Kreuzpredigt» // *Das Heilige Land.* 1936. Bd. 80.

Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age / Préparé par R. Bossuat, L. Pichard,

G. Raynaud de Lage; revu et mis à jour par G. Hasenohr, M. Zink. Turin, 1993.

Durand-Le Guern I., Ribémont B. Charlemagne. Empereur et mythe d'Occident. Klincksieck, 2009.

Fulcher of Chartres. A History of the Expedition to Jerusalem 1095–1127 / Transl. F. R. Ryan; ed. by H. S. Fink. Knoxville, 1969.

Iacopo da Varazze. Legenda aurea. Edizione critica a cura di G. P. Maggioni. Taveruzze, 2007.

Jacques de Vitry. Histoire orientale. Historia Orientalis / Introd., éd. critique et trad. par Donnadiou. Turnhout, 2008.

Jacques de Vitry. Vita Mariae Oigniacensis / Ed. by D. Papebroeck // Acta sanctorum bollandiana 23. Juni (1867, V).

Martyrium beati Petri apostoli a Lino episcopo conscriptum // Acta apostolorum apocrypha / Ed. by R. A. Lipsius. Darmstadt, 1959.

Meredith-Jones C. Historia Karoli Magni et Rotholandi ou Chronique de Pseudo-Turpin. Textes et revues publiés d'après 49 manuscrits. P., 1936.

Moisan A. Le livre de Saint Jacques ou Codex Calixtinus de Compostelle. Etude critique et littéraire. Genève, 1992.

Passio beati Andreae apostoli // Acta apostolorum apocrypha / Ed. by R. A. Lipsius, M. Bonnet. Leipzig, 1898.

Stuckey J. Charlemagne as Crusader? Memory, Propaganda, and the Many Uses of Charlemagne's Legendary Expedition to Spain // The Legend of Charlemagne in the Middle Ages. Power, Faith and Crusade / Ed. by M. Gabriele, J. Stuckey. N. Y., 2008.

Sulpice Sévère. Vie de saint Martin / Introd., texte et trad. par J. Fontaine. P., 2004. T. 1.

Tractatus solemnium fratris Humberti quondam magistri generalis ordinis predicatorum de predicatione sancte crucis. Nurnberg, 1495.

Vincent de Beauvais. Speculum historiale. Venezia, 1494.

Vitae patrum sive Historiae eremiticae // PL. P., 1849. Vol. 73.

Материал поступил в редколлегию 30.09.2012

V. L. Portnykh

NON-BIBLICAL SOURCES OF THE TREATISE
«ON THE PREACHING OF THE HOLY CROSS AGAINST SARACENS»
BY HUMBERT OF ROMANS. PART TWO

The article represents a survey of the results of the work on identification of the non-biblical sources of the Humbert of Romans' treatise «On the preaching of the Holy Cross against Saracens» and general analysis of the use of these sources. The full version of the results will be published in the critical edition of the text. The article is divided into three parts. The second part deals with the historical writings of the time of the crusades and hagiographical writings used in the treatise.

Keywords: crusades, preaching, sources, High Middle Ages, hagiography.